

ДОНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цена годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцатый.

1-го іюня 1898 года.

№ 11.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день мая сего года Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Донской епархіи за службу по епархіальному вѣдомству нижеслѣдующими знаками отличія: а) орденомъ св. Анны 2 степени—Алекса́ндро-Невской церкви города Новочерка́ска священника Виталіа Ермо́лова и б) орденомъ св. Анны 3 степени—Николаевской церкви слободы Весело-Вознесенской, Таганрогскаго округа, священника Михаила Одноралова; Троиц-

О сектантствѣ, по даннымъ третьяго все- россійскаго миссіонерскаго съѣзда въ гор. Казани (*).

По смерти Лукерьи Васильевны (въ 1886 году) начались смуты и раздоры среди самихъ духоворцевъ изъ-за выбора новаго управителя. Образовались двѣ партіи. Одна изъ нихъ, большая, выбрала себѣ въ правители Петра Веригина, воспріавшаго будто бы „святость и право на престолъ“, по мнѣнію однихъ, въ силу происхожденія (въ качествѣ побочнаго сына Петра Калмыкова), по понятіямъ другихъ, въ силу особой близости „Петруши“ къ Лукерьѣ, хотя бы въ качествѣ ея „побочнаго мужа“. Эта партія получила названіе „Веригиной“. Другая партія, меньшая по числу, получившая названіе „Горѣльской“, не признала Веригина своимъ правителемъ. Своимъ безпокойнымъ характеромъ Веригинъ возбудилъ противъ себя родныхъ и близкихъ къ Лукерьѣ лицъ, а также почетныхъ жителей села Горѣлаго, гдѣ помѣщался сиротскій домъ. Чтобы поправить дѣло и не упустить власть Веригинъ отправился въ Славянку (село, откуда онъ былъ родомъ), и вотъ здѣсь предъ всѣмъ народомъ мать его Анастасія заявила, что сына своего Петра она родила отъ Петра Калмыкова, чѣмъ хотѣла узаконить принятіе его въ главари секты по „линіи“. Слѣдомъ за жителями Славянки Петру присягнули приблизительно семь десятыхъ духоворцевъ въ трехъ губерніяхъ и подписали присяжные листы, почему эти духоворцы теперь именуются еще „писанными“. Окруживъ себя многочисленной толпой молодыхъ обожателей и обожательницъ, Веригинъ явился въ Горѣлое и потребовалъ немедленнаго признанія его управляющимъ

(*) Продолженіе. См. № 10 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

„сиротскимъ домомъ“. Но здѣсь онъ встрѣтилъ сильное сопротивление. Старшина Горѣловскаго общества Зубковъ донесъ уѣздному начальнику, что по случаю смерти Лукерьи и предстоящаго дѣлажа наслѣдства происходятъ безпорядки, угрожающіе общественной безопасности. Настраиваемые Зубковымъ, горѣльцы отказались присягнуть Веригину.

Горѣловская партія духоборовъ представляетъ собою старое духоборчество со всеѣми типичными, исторически выработанными чертами характера и общественной и бытовой жизни этой секты, съ тѣми же традиціонными догматическими взглядами и отношеніями къ правительственной власти и обще-русской жизни. Придерживаясь воззрѣній основателей секты, эти духоборы священнаго писанія не признаютъ; ни церквей, ни священниковъ не имѣютъ и въ катехизисѣ своемъ говорятъ: „вѣрую въ церковь не въ камняхъ, не въ бревнахъ“. На своихъ молитвенныхъ собраніяхъ они читаютъ и поютъ псалмы собственнаго сочиненія. Эти собранія устраиваются въ большихъ просторныхъ избахъ. Передній уголъ въ избахъ предъ собраніемъ всегда завѣшивается чистыми расшитыми полотенцами. Женщины на собраніяхъ стоятъ отдѣльно отъ мужчинъ; псалмы поются и читаются собравшимися поочередно: сначала мужчинами, потомъ женщинами. Такое моленіе сопровождается у духоборовъ рукопожатіями и троекратнымъ лобзаніемъ мужчинъ между собою, при чемъ въ сторону женщинъ отвѣщаются поклоны. (В. М. Скворцовъ демонстрировалъ этотъ оригинальный обрядъ при участіи одного изъ миссіонеровъ). Пѣніе духоборовъ — „гнусавое“, подобное раскольническому, и производитъ на постороннихъ слушателей непріятное впечатлѣніе. Съ религіозной стороны Горѣловская партія духоборовъ представляется самою закоснѣлою; духоборы этой партіи, подобно расколу, окаменѣли въ устно передаваемыхъ отъ поколѣнія къ поколѣнію безграмотныхъ религіозныхъ формулахъ и за-

ученныхъ безъ всякаго смысла понятійхъ (*). Христіанскаго въ ученіи этой секты остались лишь одни слова и названія. Всѣ духоборы, по словамъ В. М. Скворцова, неграмотны, невѣжественны. Они любятъ только хорошо попить и поѣсть. Дѣ мозга костей практики и матеріалисты, эти духоборы въ духовномъ отношеніи лишены собственной инициативы, рабски подчиняясь во всемъ своимъ вожакамъ.

Веригинская партія духоборовъ по своемъ отдѣленіи отъ Горѣльской скоро лишилась своего управителя. Веригинъ, ставшій открыто называть себя духоборческимъ царемъ и пророкомъ, былъ высланъ въ Шенкурскъ (Архангельской губерніи). Въ ссылкѣ Веригинъ жилъ безбѣдно: братья духоборы высылали ему деньги тысячами. Отправили ему туда даже его любимаго бѣлаго коня, съ котораго снята фотографическая карточка, хранящаяся у нѣкоторыхъ духоборовъ. Послѣ того, какъ династическій капиталъ Калмыковыхъ былъ присужденъ на судѣ въ пользу горѣльцевъ (Губановыхъ), Веригинская партія духоборовъ сейчасъ же начала производить сборы денегъ для составленія въ противовѣсъ Горѣловской партіи особаго капитала. Каждый духоборъ по совѣсти давалъ половину наличной суммы на образованіе этого капитала и было собрано 108 тысячъ. Массу денегъ духоборы истратили на свои хлопоты о томъ, чтобы вернуть Веригина изъ ссылки. Много издержекъ понесли они также на посылку къ Веригину въ Архангельскъ многочисленныхъ „ходатковъ и вѣстниковъ“. Не теряя надежды на освобожденіе

(*) Существуетъ на Кавказѣ живое преданіе, что во время царствованія Императора Николая Павловича къ духоборамъ былъ посланъ православный священникъ-миссіонеръ, при чемъ въ бумагѣ, съ которою пріѣхалъ миссіонеръ, говорилось, что посылается онъ имъ въ виду того, что они хоронятъ своихъ покойниковъ „безъ священника“. Духоборы зарыли этого священника живымъ въ одну могилу съ первымъ же покойникомъ, котораго пришлось имъ хоронить вскорѣ послѣ пріѣзда миссіонера.

„Петруши“, Веригинская партія духоборовъ выстроила на общественный счетъ въ Карской области на усадьбѣ отца Веригина въ с. Терпѣніи свой обширный сиротскій домъ (стоимостію до 8 тысячъ), въ которомъ духоборы стали собираться на моленія. Отказы правительства на домогательства духоборцевъ относительно возвращенія Веригина крайне озлобили послѣднихъ. Между тѣмъ Веригинъ въ ссылкѣ познакомился съ толстовскимъ ученіемъ, увлекся имъ и склонялъ къ тому своихъ послѣдователей. Многіе духоборы приняли толстовство подъ вліяніемъ писемъ Веригина и дѣятельной пропаганды со стороны административно выселенныхъ въ Закавказье и пріютившихся въ этой странѣ свободы толстовцевъ.

Общеніе послѣдователей графа Толстого съ духоборами завязалось съ 1891 года, когда былъ посланъ Кавказскою администраціей въ духоборческомъ селѣ Багикичетѣ административно-высланный за религіозно-соціалистическую пропаганду среди крестьянъ села Павловки, Харьковской губерніи, князь Д. А. Хилковъ. Онъ началъ изучать религіозныя и моральныя воззрѣнія духоборческой секты, собирать псалмы и письменно работать надъ этимъ дѣломъ. Онъ дружески сошелся съ мѣстнымъ населеніемъ, благодаря леченію духоборцевъ, пчеловодству и сельско-хозяйственнымъ работамъ совмѣстно съ ними. Записавъ исповѣданіе вѣры духоборческой и нашедши его крайне извращеннымъ, Хилковъ вмѣстѣ съ другимъ толстовцемъ Бодянскимъ принялся за исправленіе духоборческаго катихизиса и издалъ его въ новой исправленной редакціи подъ названіемъ „Исповѣдная пѣснь христіанина“. Примѣняясь къ прежней духоборческой формѣ изложенія и порядку вопросовъ, вышеупомянутые авторы ввели въ духоборческій символъ свое толстовское толкованіе религіозныхъ истинъ и внесли рядъ новыхъ соціально-политическихъ вопросовъ, на которые отвѣты даны въ

духъ чистой анархіи. Эта „Исповѣдная пѣснь христіанина“ была издана въ большомъ количествѣ экземпляровъ и была распространена среди духоборовъ и другихъ сектантовъ Южной Россіи. вмѣстѣ съ тѣмъ толстовцы раздавали духоборамъ изданія „Посредника“. Ходили также по рукамъ болѣе видныхъ и развитыхъ духоборовъ и подлинныя сочиненія графа Толстого, напр. „Евангеліе“ и „Царствіе Божіе внутри васъ“. Распространеніе толстовскаго ученія, помимо книжной пропаганды, велось главнымъ образомъ путемъ устной проповѣди. По отзыву самихъ духоборовъ, князь Хилковъ велъ съ ними бесѣды противъ войны, о захватѣ богатыми земли, о равенствѣ всѣхъ людей. Читались здѣсь и „умныя книжки“, которыми и подблѣялись посѣтителі на домъ. Познакомившись съ толстовскими идеями, духоборческіе главари, прежде чѣмъ начать открыто проповѣдь новаго ученія, путешествовали въ центральную Россію въ Архангельскъ къ Веригину за совѣтами. По пути они по нѣскольку мѣсяцевъ проживали въ Петербургѣ и въ Москвѣ въ кругу послѣдователей графа Толстого. Въ Москвѣ они познакомились и съ самимъ графомъ Толстымъ. Предусмотрительные толстовцы, чтобы обезпечить успѣхъ своей пропаганды среди толпы духоборовъ, покорныхъ авторитету сосланнаго вождя, своевременно направили свою пропаганду въ Шенкурскъ и совратили въ толстовство Петра, котораго духоборческіе ходаки видали за чтеніемъ книгъ графа Л. Толстого.

Е. Овсянниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДОНСКИЕ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цена годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцатый.

15-го іюня 1898 года.

№ 12.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 13-й день мая сего года на разрѣшеніе настоятелии Старочеркасскаго Ефремовскаго монастыря игуменіи *Иннокентіи* принять и носить знаки пожалованнаго ей его величествомъ королевъ сербскимъ ордена *св. Саввы* 3-й степени.

При такомъ разстройствѣ дѣлъ въ самой римской церкви и сношенія съ востокомъ не могли ни происходить въ правильномъ порядкѣ, ни оканчиваться сколько-нибудь благоприятными результатами. Говоря строгую правду, нельзя умолчать, что и на востокѣ, въ частности въ Константинополѣ, въ это время то и дѣло происходили пертурбаціи въ положеніи патріарховъ: то и дѣло одни изъ нихъ смѣнялись другими. Это смѣна папъ на западѣ и патріарховъ на востокѣ не могла не отзываться и на вопросѣ о сношеніяхъ между церквами съ цѣлію установленія мира церковнаго; то, что начиналось при папѣ или патріархѣ одномъ, разрушалось при его преемникѣ, и намъ, ежели бы стать повѣствовать обо всемъ въ подробности, пришлось бы набрать нѣсколько лоскутовъ или перерванныхъ страницъ, на которыхъ невозможно было бы прочесть ничего полнаго, цѣльнаго.

Минуя эти явленія частичныя и мимолетныя, мы остановимся на обстоятельствѣ наиболѣе другихъ выдающемся, повстрѣчавшемся при патріархѣ Константинопольскомъ Михаилѣ Керуларіи и римскомъ папѣ Львѣ IX.

(До слѣдующаго номера).

О сектантствѣ, по даннымъ третьяго все-россійскаго миссіонерскаго съѣзда въ гор. Казани (*).

Подъ вліяніемъ пропаганды толстовства произошла невообразимая ломка въ воззрѣніяхъ стараго духоворече-

(*) Продолженіе. См. № 11 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

ства. Веригинская партія распалась на двѣ, выдѣливъ изъ себя духоборовъ „постниковъ“, принявшихъ всю до мелочей толстовскую теорію съ вегетаріанствомъ включительно и духоборовъ „скоромниковъ“ или „мясниковъ“. Пропаганда толстовства съ неимоверною быстротою завладѣла умами и сердцами духоборовъ, которые ринулись стадно въ омутъ новаго ученія, подобно тому, какъ въ ночную пору бабочки кидаются на зажженную свѣчу и здѣсь же погибаютъ. Духоборы-толстовцы перестали наниматься въ работники и сами не нанимали прислуги; перестали заниматься извознымъ промысломъ и торговлею и сами на базарахъ ничего не покупали; завели артельные мастерскія, артельную обработку полей; допущена была общинная уборка хлѣба, уравнены денежные имущества и скотъ, уплочены долги; сектанты перестали ѣсть мясо, мужья развелись съ женами и рѣшили вести аскетическую жизнь. Фанатизмъ и экзальтація духоборовъ-постниковъ дошла до невѣроятной степени: они перестали кланяться съ тѣми членами своей же партіи, которые ѣли мясо, плевали имъ вслѣдъ, жены скрывались отъ мужей, оставляя ихъ безпомощными съ грудными дѣтьми. Беременныхъ женщинъ духоборы не допускали въ моленную, а „мясниковъ“ не хоронили на одномъ кладбищѣ. Бывали случаи, что постники не допускали въ домъ родныхъ сыновей, какъ „мясниковъ“, попрощаться съ умершимъ отцемъ или матерью. Скоро обнаружались и анархическія противоправительственныя тенденціи этой партіи духоборовъ. Въ началѣ 1895 года на одномъ изъ волостныхъ сходовъ веригинцы-постники заявили правительственному старшинѣ, что списка по воинской повинности составлять не надо, такъ какъ они рѣшили не признавать болѣе Царя и властей, и воинской повинности они отбывать не будутъ. Въ томъ же году избранный въ старшины духоборъ Поповъ не захотѣлъ принимать дѣла волости и заявилъ, что „неправедному ке-

сарю“ служить не будетъ и дать подписку въ принятіи дѣлъ не можетъ. Не признавая царской власти, духоборы-постники повынесли всѣ царскіе портреты изъ своихъ домовъ.

Въ ночь на 29-е іюня 1895 года духоборы-постники всѣхъ трехъ Закавказскихъ губерній заранѣе условились сжечь все находящееся у нихъ оружіе и произнести торжественное отреченіе отъ убійства, войны и воинской повинности. Послѣ этого должна была начаться сдача ополченскихъ свидѣтельствъ и выходъ изъ рядовъ войскъ всѣхъ остальныхъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ солдатъ. Тайнственная, секретная подготовка къ обряду торжественнаго сожженія оружія страшно разожгла фантазію темной обезумѣвшей массы, породила много суевѣрныхъ толковъ и навела панику на все духоборье. Среди женщинъ ходили нелѣпные толки, что Кавказъ скоро сгоритъ, что будетъ новое небо и грѣшная земля обновится, что Петруша появится на облакахъ, опустится на землю и будетъ возсѣдать среди трехъ царей и судить невѣрныхъ. Ахалкалакскіе духоборцы запаслись бочками керосину, нѣсколькими пудами буры, чтобы при посредствѣ этихъ матеріаловъ лучше расплавились металлы отъ многихъ сотенъ сожженного оружія и слились въ одинъ комъ, который будетъ служить монументомъ въ память потомству о геройскихъ подвигахъ отречшихся отъ войны храбрецовъ. Сожженіе оружія совершено было съ большою торжественностію. Горѣли ночью на горахъ облитыя керосиномъ кучи хвороста съ положеннымъ на него оружіемъ. Далеко видно было это зарево и въ тишинѣ ночной разносились громкіе выстрѣлы отъ заряженныхъ ружей и револьверовъ. Духоборы-постники, собравшись тысячами отъ мала до велика къ мѣсту сожженія оружія, въ праздничныхъ одеждахъ стояли внизу горы, читали и пѣли псалмы всю ночь и совершали свою „литургію“. На неоднократную просьбу властей разойтись по домамъ духоборы отвѣчали

молчаніємъ. Пришлось казакамъ употребить въ дѣло нагайки, чтобы разогнать бунтовщиковъ. Духоборы до того были экзальтированы, что видѣли дѣлою толпою на небѣ видѣніе. Возвонавшіеся духоборы возвратили по начальству всѣ ополченскія свидѣтельства; бывшіе же въ рядахъ войскъ сложили оружіе къ ногамъ своихъ командировъ. Отрицавъ всю государственную власть съ царемъ во главѣ и всѣ гражданскіе законы, духоборы говорятъ, что у нихъ одинъ царь, одинъ законодатель и судья—это Богъ. Всѣ эти анархическія воззрѣнія толстовскіе поклонники облекли въ особый духоборческій катихизисъ. Вотъ, напр., вопросы и отвѣты изъ этого катихизиса. „Что ты за человѣкъ?—Человѣкъ я Божій. По какому ты виду проживаешь?—По Божьему виду: по правдѣ Христовой, по разуму Іисусову. Какого ты племени?—Всеязычнаго. Есть ли у тебя царь?—Нашъ царь Отецъ небесный, а управитель Христосъ Спаситель“ и т. п. Послѣ оказаннаго неповиновенія начальству, въ томъ же 1895 г. назначено было слѣдствіе и духоборы въ количествѣ 4 тысячъ были разселены по грузинскимъ селеніямъ, а другая часть ихъ была выселена въ Карскую область. Въ теченіе двухъ лѣтъ они здѣсь попрежнему держатся анархическаго образа мыслей, отказываются платить подати, кромѣ поземельной, не принимаютъ присяги и т. п.

Въ религіозныхъ собственно воззрѣніяхъ этой партіи духоборовъ-постниковъ замѣчается болѣе просвѣтленный христіанскій взглядъ на догматы христіанской вѣры, чѣмъ въ старомъ духоборьѣ; постники обнаруживали болѣе обширное знаніе и библейскихъ событій, и въ частности болѣе вѣрное представленіе о Христѣ Спасителѣ. Всѣ грамотные постники имѣютъ евангеліе, читаютъ его и знаютъ сравнительно много текстовъ, что составляетъ совершенно новое явленіе среди духоборовъ, въ принципѣ не признающихъ библейскихъ книгъ, у которыхъ все евангеліе, по ихъ выраженію, „на-

чертано въ душахъ и сердцахъ“. Но всѣ тексты заучены духоборами-постниками въ тенденціозномъ подборѣ толстовскаго катихизиса: механически, отрывочно, безъ связи съ текстомъ, только для оправданія и обоснованія въ глазахъ массы ученіемъ Христа толстовскихъ антихристіанскихъ заповѣдей и правилъ.

Третья партія духоборовъ выдѣлилась изъ Веригинской по тому поводу, что агитаторы толстовскаго ученія потребовали слишкомъ тяжелой жертвы въ пользу коммуны: уравниенія имущества и распродажи скота. Во главѣ этой партіи сталъ умный, развитой духоборецъ Воробьевъ, другъ Веригина, самъ путешествовавшій къ нему въ Шенкурскъ. По мнѣнію этой партіи духоборовъ, Веригинъ во многомъ измѣнилъ старое духоборческое ученіе, добавивъ къ нему много новыхъ правилъ, доселѣ духоборцамъ неизвѣстныхъ. Христосъ можетъ воплотиться только въ духоборца; Веригинъ, принявшій новое ученіе, уже не духоборецъ, слѣдовательно и Христосъ не могъ въ него воплотиться, отсюда и повиноваться ему не слѣдуетъ. Эта партія заняла среднее положеніе между двумя крайними—Веригинской и Горѣльской. Многіе изъ членовъ этой партіи доселѣ поддерживаютъ сношенія съ высланными односельцами-постниками. Но есть въ этой партіи и сторонники горѣльцевъ, жаждущіе примиренія, которое уже началось тѣмъ, что члены той и другой партіи стали кланяться другъ другу.

Е. Овсянниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДОНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцатый.

1-го іюля 1898 года.

№ 13.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВ. ЕП. НАЧАЛЬСТВА.

Преподаііе Архіпаствырскаго благословенія.

Высокопреосвященнѣйшимъ Аѳанасіемъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, 8 іюня 1898 года преподаііо Архіпаствырское благословеніе нижепоименованнымъ лицамъ:

1) Старостѣ Архангельской церкви станицы Казанской уряднику Александрѣ Пузановѣ за пожертвованіе 300 р. въ пользу церкви. 2) Крестьянину Семену Даниловѣ Помѣщенкову за приобрѣтеніе для церкви Верхне-Себряковского поселка

черезъ это нарушаютъ опредѣленія о постахъ, установленныя въ правилахъ: апост. 69; Гангрск. соб. 19; Лаодик. 51, 49 и Трульск. 52. Въ заключеніе всего приводится обвиненіе на требованіе безбрачія отъ духовенства, въ чемъ по справедливости усматривается нарушеніе апост. прав. 40 и Трульскаго соб. прав. 13. „Вообще говоря, заключаетъ Стифать, у латинянъ христіанство повреждено іудейскими и еретическими вліяніями и поэтому они послѣ настоящаго вразумленія обязуются къ устраненію своей худой практики.

(До слѣдующаго номера).

О сектантствѣ, по даннымъ третьяго все- россійскаго миссіонерскаго съѣзда въ гор. Казани (*).

О сектѣ „іеговистовъ“ докладывалъ Екатеринбургскій епархіальный миссіонеръ Романовскій. Секта эта, извѣстная болѣе подъ именемъ „Сіонской вѣсти“, появилась въ пятидесятихъ годахъ настоящаго столѣтія среди рабочихъ нѣкоторыхъ Прикамскихъ и Пріуральскихъ горныхъ заводовъ. Основателемъ ея былъ пріемщикъ артиллерійскихъ снарядовъ на Баранчинскомъ заводѣ штабсъ-капитанъ Ильинъ, сосланный въ 1856 году въ Соловецкій монастырь. „Іеговисты“ отвергаютъ всѣ основныя догматы христіанства: ученіе о Св. Троицѣ, о духовности существа Божія, о воплощеніи Сына Божія, о почитаніи св. иконъ, не признаютъ постовъ и во-

(*) Продолженіе. См. № 12 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

обще отвергаютъ всѣ обряды церкви, поносятъ ругательствами священнослужителей церкви и отрицаютъ гражданскую власть. Библию эти сектанты читаютъ только на русскомъ языкѣ, подбирая только тѣ тексты изъ пятокнижія и Апокалипсиса, которые благопріятствуютъ ихъ ученію. Апокалипсисъ называется у нихъ «книгой съ неба» и пользуется особымъ вниманіемъ. Моленія свои „іеговисты“ устраиваютъ поочередно другъ у друга по субботамъ; на моленіяхъ поются гимны своего сочиненія, направленные къ порицанію православной церкви. Поются эти гимны на мотивъ нашихъ пѣсенъ („Подъ вечеръ осенью ненастной“ и „Чѣмъ тебя я огорчила“). Въ началѣ каждого гимна обозначается та пѣсня, на мотивъ которой его слѣдуетъ пѣть. Эти многочленные молитвенныя собранія „іеговистовъ“ оканчиваются общео-братской трапезой, которую предлагаетъ хозяинъ того дома, гдѣ устроено собраніе. По ученію „іеговистовъ“, спасутся только одни они, а всѣ остальные, какъ слуги сатаны, погибнутъ. Поэтому они всѣми мѣрами стараются пропагандировать свое ученіе, по которому наборъ людей къ Іеговѣ будетъ продолжаться только 1000 лѣтъ. Если кто изъ „іеговистовъ“ въ теченіе семи лѣтъ не обратитъ никого въ свою секту, то онъ лишается высшей награды въ раю. Пропагандисты вѣроученія этой секты издаютъ брошюры кощунственнаго и неприличнаго содержанія. „Іеговисты“ съ увлеченіемъ читаютъ эти брошюры и прячутъ ихъ обыкновенно за образа, которые держатъ въ своихъ избахъ, чтобы скрыть свою принадлежность къ сектѣ. Отношенія „іеговистовъ“ къ православнымъ въ частной жизни враждебны. Сектанты при всякомъ случаѣ стремятся оскорбить религиозное чувство православныхъ. Такъ, въ большіе праздники православныхъ „іеговисты“ работаютъ, какъ въ будни: напр. въ первый день Пасхи нынѣшній годъ въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ бабъ-„іеговистокъ“ видѣли полоскавшими бѣлье на рѣкѣ.

Православнымъ, вопрошавшимъ ихъ о причинѣ столь несвоевременныхъ занятій, онѣ отвѣчали, что праздники-де выдуманы попали и что работать никогда не грѣхъ. Съѣздъ призналъ желательнымъ, чтобы, усматривая въ ученіи этой секты вредныя соціально-политическія тенденціи и кощунственно-еретическое отношеніе къ православной церкви, къ этой сектѣ былъ примѣненъ законъ 1894 года о штундѣ, въ силу котораго послѣдователямъ ея воспрещается устраивать общественныя моленія.

При разсужденіи о новѣйшихъ сектахъ: штундизмъ, баптизмъ и пашковщинѣ депутаты съѣзда особенное вниманіе остановили на разъясненіи двухъ вопросовъ: 1) въ чемъ существенное сходство и различіе между этими сектами и 2) какъ онѣ относятся къ церкви и государству? Штундизмъ, пашковщина и баптизмъ въ вопросахъ о спасеніи чело-вѣка, объ оправданіи его вѣрою во Христа, о чтеніи слова Божія и объ отношеніи къ священному преданію совершенно сходны между собою. Всѣ означенные сектанты учатъ, что они спасаются вѣрою во Христа и потому не нуждаются для своего спасенія въ какихъ-либо добрыхъ дѣлахъ; всѣ они источникомъ своей вѣры считают св. писаніе и главнымъ образомъ новый заветъ; у всѣхъ тексты извѣстнаго рода въ евангеліи подчеркнуты; всѣ они любятъ требовать отвѣта себѣ на разныя недоумѣнія отъ строки писанія, молятся импровизированными молитвами, поютъ „Пѣсни Сіона“, „Любимые стихи“ и проч., отрицаютъ всю внѣшнюю обрядовую сторону православной вѣры, своеобразно относятся къ таинствамъ. Всѣ эти сектанты не почитаютъ Божіей Матери, отрицаютъ ходатайство святыхъ, не молятся за усопшихъ, издѣваются надъ св. иконами, православныхъ любятъ сравнивать съ язычниками и т. п. По всему этому послѣдователь пашковскаго ученія чувствуетъ себя солидарнымъ со штундистомъ и баптистомъ и наобо-

ротъ. Различаются же между собою штундисты, баптисты и пашковцы въ ученіи о толкованіи священнаго писанія и о таинствахъ. Штундисты и пашковцы не ограничиваются буквальнымъ пониманіемъ словъ св. писанія, но очень склонны истолковывать его въ духовномъ смыслѣ, тогда какъ баптисты больше стоятъ за буквальное пониманіе свящ. писанія. Штундисты и пашковцы отрицаютъ необходимость воднаго крещенія, тогда какъ баптисты считаютъ его необходимымъ для спасенія. Всѣ депутаты сѣзда единогласно высказались въ томъ смыслѣ, что всѣ эти три секты въ одинаковой мѣрѣ опасны и вредны какъ для церкви, такъ и для государства своимъ крайнимъ ученіемъ, фанатизмомъ и прозелитизмомъ и потому признали вполне справедливымъ, чтобы законъ 1894 года былъ распространенъ на пашковцевъ и баптистовъ наравнѣ со штундистами и чтобы общія собранія первыхъ были воспрещаемы наравнѣ съ собраніями послѣднихъ.

Всѣ эти три секты имѣютъ довольно хорошую и прочную организацію какъ въ дѣлѣ своей пропаганды, такъ и относительно благотворительности. Недавно еще у нихъ было сильное желаніе устроить за границей особую колонію, были даже разсланы особыя воззванія русскимъ и заграничнымъ братіямъ съ просьбою о пожертвованіяхъ на покупку земли за границей для новыхъ христіанъ. Въ Румыніи, въ Тульчѣ, собрался кружокъ передовыхъ дѣятелей штунды, каковы, напримѣръ, Павловъ, воспитанникъ Гамбургской баптистической семинаріи, Прохановъ, студентъ-технологъ и др. Здѣсь издаются два журнала: одинъ на русскомъ языкѣ — „Бесѣда“ издается подъ редакціей Проханова, а другой — на нѣмецкомъ языкѣ издаетъ Павловъ. Но на ряду съ хорошей организаціей въ сектантствѣ мы видимъ въ немъ, съ другой стороны, постоянное разложеніе на разные отдѣльные толки. Новые толки, выдѣляемые сектантствомъ,

бываютъ иногда съ крайне отрицательнымъ направленіемъ, до атеизма включительно, или же переходятъ иногда въ болѣзненный мистицизмъ, какъ это мы видимъ въ малеванщинѣ. Кромѣ того новѣйшіе сектанты ведутъ свою пропаганду среди старыхъ сектъ; извѣстно немало случаевъ перехода молоканъ въ баптизмъ, а штундистовъ въ толстовщину.

Е. Овсянниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткій очеркъ состоянія церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Донской епархіи за 1896—97 учебный годъ (*).

(По отчету Донского Епархіальнаго Училищнаго Совета за означенный годъ).

Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи шесть: одна въ Черкасскомъ округѣ — „Михайловская“ въ г. Новочеркасскѣ, три въ Таганрогскомъ округѣ — въ слободахъ: Покровско-Кириѣвской, Голодаевской и Ровенецкой, одна въ 1 Донскомъ округѣ — въ слободѣ Ильинкѣ и одна въ Хоперскомъ округѣ — въ станицѣ Урюпинской.

Второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ епархіи четыре: одна въ Черкасскомъ округѣ — въ станицѣ Аксайской, одна въ Донецкомъ округѣ — въ хуторѣ Колодезномъ, одна во 2-мъ Донскомъ округѣ — Качалинская и двѣ въ Хоперскомъ округѣ — Михайловская и Филоновская.

(*) Продолженіе. См. № 11 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

ДОНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцатый.

1-го августа 1898 года.

№ 15.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВ. ЕП. НАЧАЛЬСТВА.

Производство въ чинъ.

Манделярскій служитель Донской Духовной Консисторіи Николай Тимошеевъ *Богачій* Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 6 іюня 1898 года, за № 49, произведенъ за выслугу лѣтъ въ коллежскіе регистраторы, со старшинствомъ съ 12 февраля 1898 года.

бличнаго сожженія, но сложено въ архивъ на вѣчную укоризну и на постоянное осужденіе богохульниковъ.

(До слѣдующаго номера).

О сектантствѣ, по даннымъ третьяго все- россійскаго миссіонерскаго съѣзда въ гор. Казани (*).

Ученіе г. Л. Н. Толстого, успѣшно распространяемое среди нашей русской интеллигенціи, въ концѣ восьмидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія проникло и въ среду простаго народа, гдѣ и приняло характеръ особой секты. На третьемъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ о толстовщинѣ, какъ новомъ сектантскомъ движеніи въ русскомъ народѣ, слѣланы были обстоятельныя доклады профессоромъ богословія въ Харьковскомъ университетѣ протоіереемъ Т. В. Буткевичемъ, В. М. Скворцовымъ и Воронежскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ Рождественскимъ, имѣвшими случаи лично сталкиваться съ послѣдователями толстовщины и изучить этотъ новый видъ сектантства въ мѣстахъ его первоначальнаго распространенія—въ Харьковской губерніи, въ Воронежской и на Кавказѣ.

Первымъ распространителемъ толстовства въ Харьковской губерніи явился мѣстный землевладѣлецъ молодой подполковникъ гвардіи князь Димитрій Александровичъ Хилковъ, вышедшій въ 1885 году въ отставку и поселившійся въ имѣніи своей матери—въ слободѣ Павловкахъ, Сумскаго уѣз-

(*) Продолженіе. См. № 13 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

да. Здѣсь князь отъ скуки принялся за чтеніе послѣднихъ произведеній графа Л. Н. Толстого и, заинтересовавшись взглядами автора, отправился въ Ясную Поляну, прожил тамъ около двухъ мѣсяцевъ и настолько подчинился вліянію графа Толстого, что по возвращеніи въ Павловки сталъ подражать графу и въ вѣрованіяхъ, и въ образѣ жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Хилковъ поставилъ себѣ задачею быть проповѣдникомъ новаго ученія въ крестьянской средѣ и началъ это дѣло въ имѣніи своей матери, гдѣ скоро ему явились и помощники въ лицѣ двоюроднаго дяди его Джунковскаго, его жены и свояченицы Цецилии (сожительницы князя Д. Л. Хилкова), а также агентовъ графа Толстого — И. М. Клобскаго и Киселевича. Кромѣ того въ Павловки навѣзжалъ и самъ графъ Л. Н. Толстой и извѣстный художникъ Ге, сторонникъ толстовскихъ идей, теперь уже умершій. Князь Хилковъ купилъ себѣ народныя симпатіи, подаривъ сельскому обществу значительный (около 400 десятинъ) участокъ дорого стоящей земли и въ образовавшейся на его землѣ революціонной общинѣ примѣнилъ всѣ свои воззрѣнія. Сначала у Хилкова была мысль пропагандировать идеи Толстого только примѣромъ собственной жизни. Онъ и его друзья, жившіе вмѣстѣ съ нимъ, надѣли на себя простые крестьянскіе костюмы, начали пахать землю, возить навозъ, косить сѣно и т. п. Но, конечно, изъ этого мало что выходило для успѣховъ пропаганды толстовства. Крестьяне подсмѣивались, думая, что «паны дуріють». Тогда князь Хилковъ рѣшился повести дѣло инымъ путемъ. Прежде всего онъ безъ разрѣшенія начальства открылъ школу для дѣтей и въ ней началъ излагать крестьянскимъ дѣтямъ, а по праздникамъ и ихъ родителямъ свое новое ученіе. Сначала крестьяне относились къ ученію князя недоувѣрчиво, оно казалось имъ частію непонятнымъ, частію химернымъ и неосуществимымъ. Князь Хилковъ пропагандировалъ извѣстное

міровоззріння графа Толстого. Богъ,—говорить Хилковъ,—
єсть премірний разумъ, сотворившій видимий міръ, который,
какъ получившій отъ Бога свое бытіє, и єсть (будто бы)
истинный Сынъ Божій. Понимая бытіє Бога пантеистически,
Хилковъ отвергаетъ промысль Божій, издѣвается надъ дог-
матомъ о троичности лицъ въ Богѣ, отрицаетъ богочеловѣ-
чество Іисуса Христа, сверхъестественное откровеніє и чу-
деса. Іисуса Христа онъ признаетъ высокимъ учителемъ, но
Л. Н. Толстой—выше Его, ибо онъ єсть усовершенствован-
ный Іисусъ. Рьяный послѣдователь Толстого, князь Хилковъ
не признаетъ ни церкви, ни іерархіи, ни таинствъ, ни без-
смертія души, ни загробной жизни. По ученію Хилкова, че-
ловѣку въ жизни должно руководиться пятью заповѣдями:
не клянись, не воюй, не судись, не противься злу, люби
ближняго твоего. Всѣ соціальныя воззрѣнія князя Хилкова
истекають изъ двухъ условныхъ толстовскихъ принциповъ—
непротивленія злу и признанія корнемъ зла идеи ассоціиро-
ванія. Всякая ассоціація єсть зло: государство єсть зло,
войско—зло, народная школа всякаго типа—зло, граждан-
ская администрація—зло, общественное самоуправленіє—зло.
Но большее изъ всѣхъ золъ єсть церковь, которая лишь
развращаетъ народъ, служа грязнымъ цѣлямъ государствен-
ной ассоціаціи. „Если бы не было поповъ,—говорятъ
крестьяне со словъ князя Хилкова,—то не было бы ни ца-
рей, ни губернаторовъ и не драли бы съ насъ гроши“. Свя-
щенниковъ и епископовъ князь Хилковъ и его послѣдовате-
ли называютъ всегда не иначе, какъ фарисеями, возсѣвши-
ми на Моисеево сѣдалище, носящими воскрилія и широкія
одежды, языческими жрецами и обманщиками.

Усвоивъ такія воззрѣнія князя Хилкова, крестьяне од-
ного села Харьковской губерніи на базарной площади устро-
или торжественное аутодафѣ изъ иконъ. Когда сектанты за
это были наказаны, то одинъ мужикъ принесъ священнику

цѣлый мѣшокъ, наполненный иконами, и, бросивъ его посреди комнаты, сказалъ: „на тебѣ твоихъ боговъ; говорятъ, ты сердишься, что мы ихъ сожигаемъ“.

Крестьянинъ села Лѣстовки Иванъ Муха, увлекшись толстовщиной, совершенно отрицалъ бытіе Божіе, Иисуса Христа признавалъ простымъ человѣкомъ, но умнымъ и честнымъ, Который распространялъ Свое ученіе и за это былъ распятъ, но изъ мертвыхъ не воскресалъ. Муха отвергалъ всѣ таинства и обряды и всякую молитву вообще. О таинствѣ причащенія онъ выражался, напримѣръ, такъ: „что тебѣ за охота идти въ церковь, гдѣ попъ дастъ тебѣ изъ ложечки каплю вина и за это ты долженъ платить деньги! Не лучше ли тебѣ въ кабацѣ купить цѣлую бутылку вина, и пей, сколько угодно“! Иконы, по его словамъ,—идолы, храмы—хлѣвы. „Хочешь молиться,—говоритъ Муха,—поставь крестъ на конюшнѣ, вотъ тебѣ и храмъ твой“. Мощи—это набальзамированныя тѣла, устроенныя духовенствомъ по корыстнымъ побужденіямъ. Такъ идеи Толстого отражаются въ сознаніи нашего непросвѣщеннаго простолюдина! Рьяный послѣдователь графа Толстого изъ интеллигентовъ извѣстный Трегубовъ не постѣснился прислать на стѣздѣ телеграмму съ просьбой о прекращеніи гоненій на сектантовъ будто бы за вѣру.

Е. Овсянниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДОНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцатый.

1-го сентября 1898 года.

№ 17.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВ. ЕП. НАЧАЛЬСТВА.

Копія отношенія главноуправляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи отъ 30 іюня 1898 года, за № 13954, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Афанасія, Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго.

При Николаевскомъ училищѣ для дочерей нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота, находящемся въ числѣ учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи, существуетъ особая шко-

респонденція съ Сигизмундомъ, папскій посоль Гаратони увѣдомилъ папу, что у него состоялось соглашеніе въ Константинополь съ греческими іерархами и по силѣ сего соглашения совѣщаніе о соединеніи должно быть произведено въ Константинополь; это увѣдомленіе, адресованное отъ Гаратони папѣ, было передано имъ, папою, сочленамъ совѣщаній Базельскихъ. Греческій императоръ — увѣдомилъ отъ себя сочленовъ Базельскаго собора въ томъ же смыслѣ. Для того, чтобы яснѣе понять причину, почему вопросъ о совѣщаніи принялъ такое направленіе, не излишне будетъ принять въ соображеніе, что папская расчетливость скорѣе могла склониться на то, чтобы совѣщанія были устроены въ Константинополь, чѣмъ на то, чтобы расходовать денежные суммы на продовольствіе многочисленной корпораціи властей греческихъ, имѣвшихъ препожаловать на соборъ.

(До слѣдующаго номера).

О сектантствѣ, по даннымъ третьяго все- російскаго миссіонерскаго съѣзда въ гор. Казани (*).

Въ Воронежской епархіи, по сообщенію епархіальнаго миссіонера г. Рождественскаго, главнымъ очагомъ толстовства является имѣніе богатаго помѣщика Влад. Гр. Черткова Россоса. Воронежскіе толстовцы изъ народа въ общемъ ничѣмъ не отличаются въ своихъ религіозно-соціальныхъ возрѣніяхъ и практическихъ отношеніяхъ своихъ къ церкви

(*) Продолженіе. См. № 15 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

и государственными порядкамъ отъ Харьковскихъ толстовцевъ. Оригинальнымъ является ученіе Воронежскихъ толстовцевъ объ автономіи совѣсти. По мнѣнію толстовцевъ, человѣкъ, по природѣ своей, стремится къ добру и можетъ дѣлать только добро. Въ душѣ каждаго человѣка есть и постоянный указатель добра, критерій для оцѣнки и выбора образа дѣйствій—это совѣсть. Она указываетъ человѣку путь, по которому онъ долженъ идти, и никто не долженъ ставить на этомъ пути препятствія; „человѣкъ, человѣку указывать добро не долженъ“. Но такъ какъ дѣятельность человѣка, его отношенія ко всему окружающему принимаютъ иногда такія уродливыя формы, о которыхъ ни одинъ здраво-мыслящій человѣкъ не скажетъ, что „это добро“, то толстовцамъ приходится признать, что „человѣкъ испорченъ“ и, слѣдовательно, нуждается въ исправленіи. Здѣсь ученіе объ автономіи совѣсти встрѣчается съ ученіемъ о непротивленіи злу. Насиліемъ человѣкъ не долженъ удерживать другого отъ поступковъ, которые указываетъ тому его „собственная совѣсть“. Можно исправить испорченную совѣсть, но только внушеніемъ. Такъ, напр., поймавшій вора на мѣстѣ преступленія, не долженъ мѣшать ему унести украденное, но можетъ только убѣждать, „внушать“. Съ этой точки зрѣнія заборы, замки и прочія препятствія хотя бы для преступной дѣятельности человѣка—„не добро и не должны быть допускаемы“. Мѣстные крестьяне скоро поняли пользу этого ученія и, имѣя, вѣроятно, очень испорченную совѣсть, скоро забыли различіе между своимъ и барскимъ. Когда, напр., созрѣвали плоды въ великолѣпномъ саду барина—проповѣдника теории объ автономіи совѣсти, крестьяне стали ходить въ него, какъ въ свой собственный. Не ограничиваясь сборомъ плодовъ, они стали рубить и деревья для домашнихъ потребностей. Случались иногда курьезныя сцены: мужикъ, напр., равнодушно рубить нужное ему дерево, а „другъ

человѣчества“, „апостолье мира и любви“ (какъ называютъ себя толстовцы), стоя рядомъ, напрягаетъ всѣ силы, чтобы разными философскими соображеніями исправить испорченную совѣсть „брата“. Мужикъ слушаетъ, молчитъ, но рубить дерево до конца, а затѣмъ взваливаетъ его на плечо и уходитъ поскорѣе отъ „такого учителя“ съ словами: „прощайте, оно може вы и впрямь такъ говорите... да дерево-то очевидно нужно, больше не стану рубать“, а тутъ же думаетъ про себя: „если теперь, пока дурь-то съ господь не сошла, не украдешь, то послѣ уже не урвешь, шабашъ, въ тюрьмѣ сгниешь“... И толстовцы въ силу горькой необходимости должны были вновь устроить заборы, плетни и нанимать людей, обязанныхъ „указывать другимъ добро“, завести ночныхъ и лѣсныхъ сторожей, объѣзчиковъ и т. п.!

Главный проповѣдникъ толстовства въ Воронежской губерніи Владимиръ Григорьевичъ Чертковъ, человѣкъ извѣстной фамиліи, очень образованный и богатый, вначалѣ очень широко повелъ дѣло пропаганды. Имѣніе Черткова въ послѣдніе годы было центромъ, гдѣ группировались всѣ главные интеллигентные агенты этой секты. Система пропаганды была таже, что и у князя Хилкова: подкупъ народа деньгами, клевета на церковь и духовенство и критика дѣйствій власти. Самъ Чертковъ облекся въ костюмъ мужика, и разѣ, будучи вызванъ въ камеру мирового судьи въ качествѣ свидѣтеля, аристократъ-толстовецъ не постѣснялся явиться въ мужицкой сермяжной рубахѣ и босикомъ. Отъ всякихъ показаній онъ отказался, мотивируя свой поступокъ теорією объ автономіи совѣсти. Въ Россіи составлялись Трегубовымъ, Поповымъ и другими и отсюда разсылались всевозможныя апологіи за духовоборь, разсылались письма и посланія въ духовоборческія мятущіяся банды и въ другіе пункты толстовства. За эту преступную дѣятельность Чертковъ зимою 1896 года долженъ былъ по Высочайшему повелѣнію

оставить предѣлы отечества и поселиться въ Лондонѣ (*). По словамъ Василія Михайловича Скворцова, въ настоящее время достаточно накопилось миссіонерскихъ наблюдений надъ толстовскимъ движеніемъ въ интеллигенціи, народѣ и сектантствѣ, чтобы считать движеніе это опредѣлившимся какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной стороны распространяемаго имъ лжеученія и признать его за особую секту. Символическимъ изложеніемъ ученія толстовства, какъ секты, долженъ быть признанъ „катихизисъ Иисусова братства по евангелію штунды“. Онъ распространенъ среди послѣдователей этого новѣйшаго толка нашего раціоналистическаго сектантства въ литографированныхъ и ремингтоновскихъ рукописяхъ, нерѣдко начертанныхъ славянскимъ полууставомъ. Составленъ катихизисъ въ вопросо-отвѣтной формѣ, напоминающей форму изложенія извѣстнаго катихизиса Филарета. Эпиграфомъ толстовскаго катихизиса служатъ слѣдующія слова: „Богъ Духъ=разумъ, Богъ Отецъ=жизнь, Богъ Сынъ=разумъ въ жизни, три сіи едино, суть“. Катихи-

(*) Поселившись въ Англіи, г. Чертковъ не оставилъ пропаганды толстовства. „Московскія Вѣдомости“ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ (№ 222 1898 г.) сообщаютъ со словъ одной англійской газеты интересныя свѣдѣнія объ основанной Чертковымъ толстовской колоніи въ Англіи, о членахъ этой колоніи и объ ихъ жизни. Въ графствѣ Эссексѣ близъ одной деревни Чертковъ приобрѣлъ клочекъ земли и основалъ толстовскую колонію. Въ настоящее время въ этой колоніи до 20 членовъ, но въ скоромъ времени число ихъ значительно увеличится. Чертковъ—глава колоніи. Его правая рука—г. Бирюковъ, быв. флотскій офицеръ. Затѣмъ слѣдуетъ кн. Х., поселившійся въ колоніи съ женой, сыномъ и дочерью. Одинъ изъ видныхъ членовъ колоніи, коная лопатой грядку, такъ изложилъ сущность ученія, для проповѣди котораго толстовцы поселились въ Англіи. „Всякое употребленіе силы безнравственно, а потому не должно быть никакого правительства; мы не желаемъ ни поповъ, ни солдатъ, ни ружей. Будете ли вы платить подати правительству? Мы откажемся. Но, если полиція придетъ и сама отберетъ у насъ имущество на соотвѣтствующую сумму, то мы противиться не будемъ“. Всѣ члены колоніи стараются жить такъ, чтобы обратить на себя вниманіе. Во всякую погоду они ходятъ босикомъ и спятъ не раздѣваясь. При видѣ ихъ корреспонденту англійской газеты припомнилась злая острота Вольтера, сказанная имъ по прочтеніи извѣстныхъ фантазій Жанъ-Жака-Руссо: „когда я прочелъ, мнѣ ужасно захотѣлось ходить на четверенькахъ“!..

зись состоитъ изъ введенія, трактата объ откровеніи божественномъ, о пяти заповѣдяхъ секты; изъ нихъ первая—не убивай, или не воюй, вторая—не прелюбодѣйствуй, третья—люби всѣхъ людей одинаково и не предпочитай соотечественниковъ (или о космополитизмѣ), четвертая—не противься злу, пятая—не клянись (противъ присяги). Оканчивается катихизисъ особымъ трактатомъ „о молитвѣ и другихъ способахъ общенія съ Богомъ“. Тожество катихизиса съ несомнѣнными произведеніями гр. Толстого, наблюдаемое не только въ воззрѣніяхъ, строѣ мыслей, но и въ выраженіяхъ и стилѣ изложенія, даетъ основаніе заключать, что дѣло изданія катихизиса не обошлось безъ дѣйтельнаго участія самого Льва Николаевича. По своему характеру и направленію толстовство является не только еретическою сектою, но и религіозно-политическою. Въ народномъ сознаніи послѣдняя сторона выступаетъ рѣзче первой, такъ что всѣ вышеописанныя анархическія дѣйствія, соціалистическія воззрѣнія Харьковскихъ и Воронежскихъ толстовцевъ изъ народа и преступныя дѣянія Закавказскихъ духовоборовъ-постниковъ находятъ себѣ мотивъ и оправданіе въ вѣроизложеніи катихизиса.

Е. Овсянниковъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

ДОНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію „Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцатый.

1-го октября 1898 года.

№ 19.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВ. ЕП. НАЧАЛЬСТВА.

Открытіе самостоятельнаго прихода.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 сентября 1898 г., за № 5003, открыть приходъ при Николаевской церкви при станціи Молчевской Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

нена была о. благочиннымъ, приходскимъ священникомъ и другими священниками, наконецъ, сельскимъ и церковнымъ старостами и представителемъ—старцемъ отъ общества. Съ какою радостію совершали свое дѣло эти лица.... Послѣ отпуска о. благочиннымъ произнесено было прочувствованное слово, послѣ чего громкое „многая лѣта“ Царствующему Дому, Архипастырю съ его богохранимою паствою, создателямъ и благотворителямъ храма сего, прихожанамъ всесей и всѣмъ православнымъ христіанамъ.... возвестило всѣмъ объ окончаніи чина освященія мѣста. Послѣ освященія мѣста предложена была хлѣбъ соль для священниковъ и нѣкоторыхъ гостей въ домъ приходскаго священника, а для другихъ гостей былъ предложенъ обѣдъ отъ общества на вольномъ воздухѣ вблизи самаго мѣста будущей церкви....

Слава и благодареніе Богу, благоволившему положить доброе начало созданію св. храма!

Свящ. Н. Поповъ.

О сектантствѣ, по даннымъ третьяго все- россійскаго миссіонерскаго съѣзда въ гор. Казани (*).

Екатеринославскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ А. Я. Дородницынымъ были представлены два обстоятельныхъ реферата: 1) о „крестящемся по вѣрѣ соединенномъ меннонитскомъ братствѣ“ и 2) о сектѣ „адвентистовъ“.

Въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія изъ среды менно-

(*) Окончаніе. См. № 17 „Д. Е. В.“ за 1898 годъ.

нитовъ Таврической и Екатеринославской губерній выдѣлилась особая секта съ названіемъ — „крестящееся по вѣрѣ соединенное меннонитское братство“. Пропаганда новаго лжеученія была направлена прежде всего на еолонистовъ-меннонитовъ, которыхъ сектанты обличали въ уклоненіи отъ чистоты евангельскаго ученія. Называя меннонитовъ духовно-невозрожденными, утверждая, что меннониты идутъ въ адъ и другихъ влекутъ за собою, они молитвенные дома меннонитовъ называли не иначе, какъ домами терпимости, гдѣ молятся не Богу, а діаволу. Называя себя только чадами Божиими, а всѣхъ другихъ чадами гнѣва, сектанты перекрещивали всѣхъ приходящихъ къ нимъ безъ различія исповѣданія. Докладчикъ пришелъ къ убѣжденію, что „крестящееся по вѣрѣ соединенное меннонитское братство“ есть ничто иное, какъ секта штундо-баптистовъ, такъ какъ вѣроизложеніе новой секты и катихизисъ штундо-баптистовъ буквально сходны между собою; тождество новаго „братства“ и штундо-баптизма простирается также и на культъ, организацію общинъ и способы пропаганды, не говоря уже о духѣ прозелитизма, въ одинаковой мѣрѣ присущемъ и штундо-баптизму, и „братству“. Наблюденіе надъ жизнію современнаго русскаго сектантства приводитъ къ убѣжденію, что „братство“ чрезъ своихъ миссіонеровъ имѣло громадное вліяніе на распространеніе штундизма въ Южной Россіи и продолжаетъ имѣть его до настоящаго времени.

Секта „адвентистовъ“ представляетъ собою поворотъ религіозной мысли сектантовъ-раціоналистовъ къ мистицизму, что выражается въ вѣрованіи сектантовъ въ скорое пришествіе (adventus) Христа и наступленіе страшнаго суда. Секта эта появилась въ Сѣверной Америкѣ около 50 лѣтъ тому назадъ. Первымъ проповѣдникомъ лжеученія былъ здѣсь нѣкто Вильямъ Миллеръ, проповѣдавшій, на основаніи нѣкоторыхъ текстовъ священнаго писанія (Матѣ. VII, 11; XIX,

28; XXVI, 29; Лук. XXII, 16 и Апок. XX, 1—6), что скоро—именно 14 апрѣля 1844 года долженъ прійти Христосъ для послѣдняго страшнаго суда надъ міромъ, послѣ чего настанетъ на землѣ тысячелѣтнее царство святыхъ, т. е. послѣдователей новаго ученія. Увлекательная, полная глубокой вѣры въ истинность приповѣдуемаго рѣчь Миллера привлекла къ нему множество послѣдователей, которые стали готовиться къ принятію имѣющаго прійти Христа: продавали имущество, разрывали семейныя узы и дни и ночи проводили въ молитвѣ. Но вотъ благополучно миновало роковое 14 апрѣля 1844 года, а скоро затѣмъ послѣдовала смерть В. Миллера, и община адвентистовъ, обманутая въ своихъ ожиданіяхъ, распалась, но не уничтожилась. Она нашла себѣ новыхъ проповѣдниковъ и даже перешла изъ Америки въ Европу, гдѣ центромъ новаго религіознаго движенія былъ сначала г. Базель, а въ настоящее время Гамбургъ, гдѣ имѣется у сектантовъ своя газета и большой книжный складъ.

Изъ Западной Европы ученіе адвентистовъ перешло и къ намъ въ Россію, гдѣ первымъ распространителемъ лжеученія среди штундистовъ нѣмцевъ-колонистовъ и православныхъ былъ нѣкто г. Перкъ, который въ 1889—1890 гг. дѣятельно распространялъ брошюры сектантскаго содержанія въ губерніяхъ—Кіевской и Херсонской. Въ настоящее время секта адвентистовъ распространена главнымъ образомъ въ нѣкоторыхъ штундистскихъ общинахъ Екатеринославской губерніи. Ученіе адвентистовъ въ основныхъ своихъ положеніяхъ вполне сходно съ ученіемъ штундистовъ. Но адвентисты рѣзко отличаются отъ всѣхъ другихъ сектантовъ раціоналистовъ, во-первыхъ, празднованіемъ седьмого дня вмѣсто перваго—воскресенія и, во-2-хъ, и главнымъ образомъ—ученіемъ о скоромъ наступленіи тысячелѣтнаго царства святыхъ на землѣ, которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ адвен-

тистовъ, откроется въ Палестинѣ въ 1995 году. Жалкіе мечтатели только и живутъ мыслію о наступленіи этого царства, которое представляется имъ, какъ время покоя, вѣчной субботы, когда безъ всякаго труда со стороны „святыхъ“ къ ихъ услугамъ будутъ всѣ блага міра, потоки вина, меда и молока, столы, уставленные самыми изысканными кушаніями для непрерывнаго пира и вѣчнаго веселія; въ этомъ царствѣ „святыхъ“ не будетъ ни болѣзней, ни печали, ни вражды, ни войны, а всеобщее равенство, свобода, миръ, созерцаніе Св. Троицы и вѣчная весна съ „благораствореніемъ воздушныхъ и изобиліемъ плодовъ земныхъ“. Болѣзненно настроенное воображеніе адвентистовъ, постоянно обращающееся въ сферѣ представленій будущаго блаженства, въ высшей степени неблагоприятно отражается на матеріальномъ состояніи адвентистскихъ общинъ. Г. Дородницынъ, объѣзжавшій поселенія адвентистовъ, передаетъ въ своемъ обстоятельномъ докладѣ съѣзду слѣдующее: „намъ рѣзко бросалось въ глаза различіе во внѣшней обстановкѣ жилищъ адвентистовъ отъ жилищъ остальныхъ крестьянъ; полное отсутствіе изгороди, ободранная, покосившаяся хата, полуразвалившіяся подворныя постройки, заброшенный огородъ, поросшій бурьяномъ — характерныя признаки жилищъ послѣдователей секты адвентистовъ; но при этомъ всякій разъ мы замѣчали сидящихъ возлѣ хатъ сектантовъ въ бѣлыхъ чистыхъ сорочкахъ, съ непокрытой головой. Все въ нихъ говоритъ о глубокой ихъ апатичности: и вялось въ движеніяхъ, и медленность рѣчи, и взоръ тусклыхъ, безжизненныхъ, устремленныхъ вдаль глазъ. Когда въ разговорѣ заходила рѣчь о бѣдности сектантовъ, о необходимости работать, чтобы поднять свое благосостояніе, всегда получался одинъ отвѣтъ: „Богъ далъ день, Богъ дастъ и пищу.... Скоро настанетъ то время, когда не нужно будетъ ни вола, ни коровы“.

Касательно общаго состоянія русскаго сектантства съѣздъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: новѣйшее раціоналистическое сектантство (штунда, толстовщина, пашковщина), не увеличиваясь въ мѣстахъ стараго своего распространенія, настойчиво направляетъ свою пропаганду въ центральныя губерніи Россіи. Штунда выдѣляетъ изъ себя новыя толки, отличающіеся крайнимъ отрицаніемъ въ области вѣры, доходящимъ до атеизма, вслѣдствіе чего толстовство находитъ себѣ удобную почву въ штундизмѣ. Съ другой стороны утомленное раціоналистическими мудрованіями новѣйшее сектантство впадаетъ въ болѣзненный мистицизмъ (адвентизмъ и малеванство). Пропаганда новѣйшаго раціоналистическаго сектанства проникаетъ и въ міръ стараго сектантства (духоборчество, молоканство и хлыстовство), гдѣ безнаказанно и съ успѣхомъ миссіонерствуютъ распространители пашковщины и толстовщины.

Е. Овсянниковъ.

ВЪ МІРѢ РАСКОЛА.

I. Новые лжеепископы австрійской іерархіи.

Какъ извѣстно изъ „Лѣтописи раскола“ профессора Н. И. Субботина, послѣ удаленнаго съ Московской мнимо-архіепископской кафедры на покой престарѣлаго и слабоумнаго „батюшки Савватѣюшки“, послѣдовавшаго въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года, „временное блюстительство Московскою кафедрою“ тогда же Московскимъ соборомъ раскольничьихъ лжеепископовъ до іюля мѣсяца сего года было возложено на именуемаго епископа Уральскаго Арсенія (Они-